

АЛИСА КВИН

ПРОСТИТЕ,
ДЕКАН!
Я НЕ ХОТЕЛА...

Алиса Квин

Простите, декан! Я не хотела...

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67640354*

Аннотация

Декан отобрал моего фамильяра, заявив, что он ему нужнее. И мне ничего не осталось, как согласиться на самого ужасного, вредного и ехидного магического зверя, который можно только вообразить. Это песец! А что декан? Ходит с надменным видом, будто ничего не произошло. Ничего, скоро прилетит ответочка. А я наивно закачу глазки и произнесу: «Простите, декан! Я не хотела...».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 8	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алиса Квин

Простите, декан!

Я не хотела...

Глава 1

– Адептка, Вейлис, вам песец!

Я вздрогнула от неожиданности.

– За что? – моему возмущению не было предела, – Что я сделала? Пожалуйста, не надо! Я хотела рысь!

– Никакой рыси! – наша куратор магистр Карн сегодня была не в настроении. Впрочем, она всегда не в настроении. Напрасно я надеялась, что в день выбора фамильяров наша руководительница будет снисходительной к своим адепткам. – Песец! – Припечатала магистр, лишая меня последней надежды.

В носу внезапно защипало, глаза жгло от непролитых слез. Я не хочу песка! Я готовилась призвать рысь. Она лучше всех подходит мне по магическому фону, мы встречались на пробных занятиях и отлично ладили. Чего я не могу сказать о песце. Ехидный, вредный и очень своенравный этот белый, с виду очень милый, пушной зверек совершенно не горел желанием становиться фамильяром. Да он да-

же на занятия явился всего один раз, но тут же подрался с черной кошкой, выдрал несколько перьев из хвоста филина и разбил колбу с зельем. Он не понравился всем девочками из нашей группы. Никто не хотел себе такого помощника.

Я посмотрела на зверей, избранных для роли наших фамильяров. Рыси среди них не было. Зато песец одарил меня таким ехидным взглядом, что стало не по себе. Отвернулась от него, пусть не думает, что я просто так сдамся. Дурацкое правило! Какой ненормальный придумал, что адепты с ведического факультета должны принимать назначенных им фамильяров. Раньше ведьмочки проводили обряд призыва как положено, каждой доставался тот помощник, который предназначался ей предками. А сейчас...

– Произнесите заклинание привязки, – зычный голос магистра Карн заставил всех ведьмочек подобраться, – протяните руку и откройте свой источник. Соедините магию с фамильяром.

– Леська, не глупи! – шепот Ирмы доносился как будто издалека, – Бери этого пушистика, не время спорить!

Я тяжело вздохнула. Ей просто говорить. Моей подруге и соседке по комнате достался филин, как она и планировала. Но она права, спорить бессмысленно. Быстро произнесла заклинание и протянула руку. Песец фыркнул и оскалился. Вместо того чтобы приблизиться, этот паршивец попятился назад.

– В чем дело? – наша куратор заинтересованно посмотре-

ла на меня.

Я только руками развела.

– Поставлю неуд за Призыв! Будете потом пересдавать до самого выпуска!

Угроза не добавила мне уверенности, зато наглость моего фамильяра увеличилась в разы. Эта зараза отпрыгнул в сторону и, прижав уши, рыкнул. Рядом послышались смешки.

– Элессандра! – куратор явно начинала злиться.

А я что?

Снова протянула руку и умоляюще посмотрела на зверя. Как подзывать песцов?

– Кис-кис! – нерешительно выдала я.

Смех вокруг стал громче. Смешно им! Песец резко обернулся, издал какой-то сдавленный звук, похожий на смешок. На белой, острой мордочке читалось явное презрение.

– Иди сюда, Пушок, я тебе мышку дам! – глупо улыбаясь, выдавила я.

Зверь приподнял губы, демонстрируя клыки. Непонятно то ли улыбнулся, то ли оскалился. Затем демонстративно чихнул, тряхнув головой. Ну вот! Я так и думала, он чихать хотел на меня и мое заклинание.

– Элессандра, – снова встрепенулась куратор, – после привязки вы сможете ментально общаться. Немедленно подчините зверя!

Я с тоской огляделась. Мои одноклассницы уже закрепили связь со своими фамильярами и покидали аудиторию.

Для того чтобы завершить ритуал, нужно получить ответ от зверя, а мой песец уже продемонстрировал все свое отношение к подобным связям.

Хотелось плакать. Ну честное слово! Где же моя рысь?

– Магистр Карн, – взмолилась я, – где Рейна? Мы ведь с ней идеально подходим друг к другу! Пожалуйста, давайте призовем ее!

Ведьма выпрямила спину и с сомнением посмотрела на меня.

– Рейна занята, – все же снизошла до ответа куратор, – ее уже призвали, и она откликнулась на зов.

Что? Моя рысь, откликнулась на чужой зов?

– Но почему? – внезапно голос предал меня, скатившись на шепот.

– Уровень магии, призвавшего ее мага, очень сильный, девочка, – в голосе ведьмы скользнули нотки сожаления, – у Рейны не было шанса.

Она опустила руку на мое плечо.

– Не сопротивляйся, Элис, вот увидишь, песец станет для тебя лучшим фамильяром!

Почему-то я не очень в это верила. Но после того как узнала, что Рейна уже не может быть моим помощником, все утратило смысл. Песец так песец! Я не потерплю от этого маленького, пушистого засран... в смысле хищника, никакого неуважения!

– Эрмэндиус! – выкрикнула я, выбрасывая руку вперед

и вкладывая в это плетение значительную часть магии.

В аудитории закружились снежинки, взвились под потолок, окутали пушистое тельце песка. Тот от неожиданности взвизгнул, когда моя магия подняла его в воздух. Между нами протянулась невидимая, крепкая нить, натянулась, дернула навстречу друг другу. Хлоп! Что-то теплое и мохнатое упало мне на руки.

– Твою мышь! – отчетливо прозвучало в моей голове.

Только мыши мне не хватало! С визгом разжала руки и шарахнулась в сторону. На пол шлепнулся белый комок.

– Безрукая! – фыркнул песец.

– Сам такой! – обиделась я.

– Ну, я вижу, у вас все получилось, – одобрительно кивнула ведьма. – Адептка Вейлис, зачет по Призыву сдан. Но не стану кривить душой, вы были на грани!

Куратор покинула аудиторию. Мы с моим новоявленным фамильяром остались одни.

– Что ты вылупилась, как солдат на вошь? – мило поинтересовался зверек.

В него полетел снежный шар. Небольшой такой, размером с мяч. Когда я злюсь, то теряю самообладание, моя стихия вырывается из-под контроля, мгновенно приобретая именно ту форму, которую я представляю. Вот в данную секунду я хотела кинуть в песка что-нибудь увесистое.

Фамильяр хихикнул, подпрыгнул вверх и в полете сбил снежный снаряд. Зубы клацнули, схватив один из кусков

снежка.

– Вкусно! – облизнулся нахаленок и уставился на меня глазами-бусинками.

Я ошалело смотрела на фамильяра, тот перестал обращать на меня внимание и принялся демонстративно вылизывать белоснежную шерстку.

– Имя у тебя есть, ведьма? – безразлично поинтересовался песец, даже не останавливая процесс вылизывания.

– Элессандра Вейлис, – представилась я, запоздало вспомнив, что вообще-то это было частью ритуала – традиционное представление друг другу. Правда это должно происходить при свидетелях, но да ладно, представим, что вон то чучело зайца свидетельствует нашему воссоединению.

Зверек продолжил совершать омовение. Розовый язычок самозабвенно скользил по пушистому меху. Я потопталась на месте. Продолжения не последовало. Казалось, обо мне вообще забыли.

Кашлянула, привлекая к себе внимание. Ноль эмоций. Приблизилась, хотелось схватить этого маленького паршивца за шкурку и хорошенько встряхнуть. Я вот тоже не в восторге от нашего воссоединения! Но что теперь делать? Придется как-то сосуществовать, по крайней мере, пока я не закончу академию и не получу диплом. Чаще всего ведьмочки покидали стены академии вместе со своими фамильярами, так сильно успевали привязаться друг к другу, что не желали расставаться, но и бывали случаи, когда связь разрывалась

и ведьмочка призывала себе нового помощника. Нам предстоит быть напарниками еще минимум три года. Я не позволю, чтобы какой-то там песец пренебрегал собственной ведьмой. В конце концов, помощник он, а не я. Пусть приступает к своим обязанностям!

Однако зверек совершенно неожиданно выскользнул из моих рук, совершив невероятный прыжок в бок. Крутанувшись на месте, заскочил на стол, рванул оттуда на стеллаж, при этом не пощадив всего, что на нем стояло. Бутылочки, колбочки, приборы – все полетело на пол с громким звоном, разлетаясь на осколки. Я даже отшатнуться не успела. Содержимое бутылочек щедро оросило мою одежду, едкий запах взвился вверх зеленоватой дымкой. Я закашлялась и закрыла лицо рукой, неизвестно, какую реакцию даст вся эта смесь. Под ногами хрустело стекло. Я приподняла подол юбки, переступила через все это безобразие и поспешила за фамильяром к стеллажу. Песец успел залезть и взгромоздиться на самый верх. Он с интересом наблюдал за мной. Клянусь, на его хитрой морде гуляла самая ехидная улыбка.

– Слезай немедленно! – сердито прошипела я, прикидывая, как бы мне до него дотянуться.

– Тяф! – качнул головой фамильяр.

Интересно, куда это он только что меня послал? Судя по тому, как эффектно дернул пушистым хвостом, маршрут следования предполагался витиеватый и весьма дальний.

Ну, все!

Я призвала стихию, в аудитории мгновенно стало холодно, от поднявшегося ветра склянки на стеллаже зазвенели. Вокруг меня закружились снежинки. Зверек напрягся, подобрался весь, на миг став круглым, мохнатым шариком. Я сформировала петлю из воздушного потока и попыталась накинуть ее на песца. Промахнулась. Этот засра... нехороший фамилляр отступил от края своей «башни», даже уши прижал. Теперь я его почти не видела. Да что это за наказание такое! Боги, хоть бы никто не увидел это позорище, засмеют ведь!

Встала на стул, вытянула шею, все равно не видно ничего.

– Кис-кис-кис! – постаралась вложить в свой голос как можно больше нежности, если это вообще было возможно в моем состоянии. Зубы от злости не скрипели, это уже успех.

– Разбежался! – подал голос фамилляр, – Сама ты кис-кис! А мне и тут хорошо!

Хихикнул пушистик.

– Я из тебя шапку сделаю! – мрачно пообещала ему, переступая со стула на стол. Теперь я видела мохнатого негодяя и победно улыбнулась ему, формируя новую воздушную петлю.

Налетевший ветер растрепал мне волосы, в этот момент неожиданно распахнулась дверь, на пороге стоял мужчина и с интересом смотрел на меня.

– Что здесь происходит? – удивленно обвел он взглядом

разоренный кабинет.

Я не успела ответить, следом за мужчиной в кабинет вошла рысь. Моя Рейна!

– Рейна! – воскликнула я.

Рысяка виновато опустила голову и покосилась на незнакомца. В этот момент моему придурочному фамильяру надоело сидеть на стеллаже, он оттолкнулся всеми четырьмя лапами и прыгнул на пол. Стеллаж покачнулся, и с него посыпалось его содержимое на пол.

– Нет! – я инстинктивно шагнула вперед в надежде спасти зелья и декокты, которые в изобилии хранились на полках, но поскользнулась на осколках стекла и начала терять равновесие.

– Мамочки! – только и успела сдавлено пискнуть и взмахнуть руками, в надежде удержаться, но все равно начала падать.

– Осторожно! – не понимаю, как он так быстро оказался рядом, но незнакомец успел подхватить меня и теперь бережно держал в своих объятиях.

Глава 2

Я заглянула в глаза мужчины и мир вокруг замер. Казалось даже пылинки, весело кружащие до этого в воздухе, остановились, мой пушистый фамилляр так и не приземлился на пол, распластавшись в прыжке, колба, летящая с полки покачнувшегося стеллажа, только начала свой полет, не подозревая, что всего через миг ее ждет печальное будущее на полу, среди других разбитых сосудов. Я смотрела в глаза цвета пряной карамели и никак не могла унять взбунтовавшееся сердце. От незнакомца пахло чем-то восхитительным. Одновременно горьковатый и в то же время сладковатый аромат, пьянящий и кружащий голову.

Миг. Всего один краткий миг и наваждение скатилось, словно растаявший снег весной, лопнуло, как мыльный пузырь. С мягким стуком песец приземлился на лапы и, заскользив по паркету, рванул к выходу, колба продолжила свой полет, но так и не упала, мужчина перехватил ее, даже не отведя от моего лица своего пронзительного взгляда.

Да кто он такой?

– Чем это пахнет? – спросил незнакомец.

Пахнет? А разве это не от него исходит аромат?

Нет!

Я похолодела. Только не это! Мысль мелькнула и пропала, растворилась в карамельном взгляде. Напрасно я снова

посмотрела ему в глаза. Ведь знала же, какие могут быть последствия. Знала, но ничего не могла с собой поделать. Горько-сладкий аромат имело только одно зелье. Приворотное! Мы на прошлом занятии готовили его по зельеварению. Как раз сама магистр Карн нам объясняла, что этот запах является важной частью зелья, что оно уже на уровне обоняния начинает действовать. И судя по тому, как глаза мужчины начинают темнеть, а объятия крепких рук становятся сильнее, зелье уже подействовало.

– Понятия не имею! – честно соврала я, лихорадочно соображая, что же делать.

– Ммм? – он чуть наклонился и с шумом втянул носом воздух у моего виска, – А мне нравится! – мурлыкнул соблазнитель.

Волна мурашек прокатилась по коже, голова закружилась, а ноги отказались держать меня. Хорошо, что мужчина держал меня, иначе я совершенно точно бы растеклась еще одной лужицей на полу.

– Отпустите меня! – набравшись храбрости, выдала я. Подумала немного и добавила, – Пожалуйста!

Моя просьба возымела обратный эффект. Горячее дыхание опалило щеку.

– Какая ты сладенькая! – прошептал мужчина, прикасаясь губами к моим губам, лишая меня воли.

Где-то на самом краю сознания билась мысль, что необходимо прекратить это безумие, но в голове все смешалось,

сердце сладко замирало в груди.

– Ты совсем малахольная? – грубо вторгся в мои мысли чужой голос.

Вздрогнула и распахнула глаза. Мужчина продолжал меня прижимать к себе и сводить с ума прикосновениями своих губ. Только теперь я словно очнулась. Я точно сошла с ума! Ведь я отлично знаю, что мы под действием приворота. Оба! Надо срочно что-то делать.

Уперлась руками в широкие плечи и попыталась оттолкнуть от себя невменяемого мужика. С таким же успехом я могла бы двигать стену. Это все разлитые зелья!

– Какая глупая мне досталась ведьма! – снова этот противный голос.

Ко мне вернулась способность мыслить ясно. Мгновенно призвала стихию. Вокруг нас закружился холодный ветер, прогоняя навязчивый аромат, отрезвляя и приводя в чувство. Пользуясь заминкой незнакомца, дернулась и со всего размаха отвесила ему звонкую пощечину.

– Идиотка! – вынес свой вердикт мой фамилльяр. В том, что это именно он вмешался, у меня не было ни малейшего сомнения.

Знать бы еще, куда делся этот пушистый источник моих неприятностей?

– Ты кто такой? – спросила я, стараясь как можно скорее увеличить между нами расстояние.

Губы до сих пор горели от его поцелуя и жаждали продол-

жения. Не доверяя сама себе, отступила еще на несколько шагов, не отрывая взгляда от мужчины. Тот прижал ладонь к пылающей щеке и тоже сверлил меня тяжелым взглядом.

– Кайл Сарвэн Айвен, – хрипло представился мужчина.

Мне его имя ни о чем не говорило. Наверняка новенький из факультета боевиков. Вон как за спиной у него вспыхивают огненные языки. Как его сюда занесло?

– Приятно познакомиться, – проявила я вежливость, подбываясь к другому стеллажу.

Где-то здесь должны быть нейтрализаторы, нужно только найти подходящий.

– Хм, и мне... – почему от этого вкрадчивого голоса у меня по телу разливается странное томление?

Очень, очень плохой признак!

– А как зовут прекрасную незнакомку? – последовал вопрос.

Все гораздо хуже, чем я думала! У нас катастрофически мало времени.

– Элис, – привычно ответила я, затем спохватилась и добавила, – Элессандра Вейлис!

Да где же оно? Средство от расстройства желудка, от черного мора, от облысения, все не то! Хоть плачь! Я уловила движение за спиной. Мне даже оборачиваться не пришлось, чтобы понять – сзади стоит Айвен. В панике перебирала бутылочки, боясь потерять контроль над собой.

– Что-то потеряла?

И вот теперь я увидела, то, что искала. Маленький, круглый пузырек темного стекла. Быстро схватила его, открутила крышку и сделала глоток. Прислушалась к своим ощущениям и отпила еще немного. Протянула отворотное зелье Кайлу.

– Пей! – велела ему.

Прежде, чем он успел что-то ответить, подтолкнула руку к его губам. Только тогда, когда посудинка опустела, я смогла облегченно выдохнуть.

– Что это было? – ошалело спросил Кайл, оглядывая разоренную аудиторию.

– Это песок, – устало ответила ему.

Темная бровь дернулась вверх, на красивом лице отразилось недоумение.

– Согласен! – кивнул мой новый знакомец, – А случилось что?

– Мой фамильяр – песок, – стала объяснять я, – у него мерзкий характер. Он разбил склянки со снадобьями, а там...

От меня все еще ждали объяснений. Айвен терпеливо сложил руки на груди, а в его взгляде все еще полыхал пожар, от которого у меня все сжималось в груди.

– Там было приворотное зелье, мы его вдохнули и вот... – боги, как же стыдно!

– Что? – подобрался мужчина, – Приворотное зелье?

Он меня сейчас убьет! Ярость мгновенно вытеснила из его

глаз все остатки страсти.

– Я дала выпить противоядие, вернее отворотное зелье, – поспешила успокоить мужчину, пока он окончательно не взбесился.

Кайл хмыкнул, еще раз окинул меня внимательным взглядом и поморщился.

– Безобразие! – пробормотал он, – Чему вас тут только учат?

А вот теперь стало обидно. Вдвойне. Во-первых, весь это бардак дело рук, вернее лап, моего ненормального фамильяра, во-вторых, учат нас на этом факультете очень даже хорошо. Все магистры просто замечательные специалисты.

Я с вызовом посмотрела на наглеца, посмевшего заявиться без приглашения в нашу аудиторию, приставать к честной ведьме, к тому же украв у нее бесспорно заслуженную рысь!

– Это ты виноват! – выдала я.

Мужик опешил. Удивленно уставился на меня, слегка наклонив голову набок.

– Что?

Н-да, еще и глухой, ко всем своим недостаткам!

– Я говорю, – повысила я голос, – глухих повезли!

Судя по выражению лица, эту фразу он тоже не услышал, как следует.

– Все из-за тебя! – почти прокричала я.

– Чего ты орешь? – вздрогнул глухомань, – С чего вдруг это я виноват, в том, что тут случилось? Я вообще только

пришел!

Он еще и спрашивает! Притворяется? Или на самом деле не понимает?

Шагнула к нему, выставила вперед указательный палец, почти упираясь в широкую грудь.

– Ты! Забрал! Мою! Рейну! – разделяя каждое слово на слоги, проговорила я.

– Мурррк! – согласилась со мной рысь.

Кошка грациозно обошла своего хозяина, села на пол между нами и многозначительно посмотрела сначала на меня, мне показалось виновато, потом на Айвена с интересом.

– Если я смог призвать фамильяра, – холодно заметил похититель чужих рысей, – значит, у него не было хозяина, и он признал мою силу!

Какие мы, оказывается, заносчивые!

– А с чего вдруг, такой весь из себя сильный маг, призывает чужих фамильяров здесь, в академии? – когда я произносила эти слова, на лице мужчины промелькнуло странное выражение, – Почему не обзавелся помощником раньше?

Кайл сжал губы, глаза полыхнули красным. Я снова попятилась. Псих неадекватный!

– Не собираюсь отчитываться перед какой-то адепткой недоучкой! – зло процедил мужчина.

Я уже набрала воздуха в легкие, чтобы сказать ему пару ласковых по поводу того, что о себе там думают всякие зарвавшиеся типы, проходящие мимо ведьмовского факульте-

та, но в этот момент мне в ладонь ткнулся мокрый нос.

Рейна!

Рысяка бесшумно приблизилась и теперь терлась мордочкой о мою руку, утробно мурлыкая. Вся злость тут же куда-то испарилась. Я привычно погладила ее по голове, почесала за ушком. Кошка прикрыла большие янтарные глаза. Теперь я не могла ее «слышать», у нее есть хозяин и она может «говорить» только с ним. Как же жаль...

От этого безмолвного жеста моего несостоявшегося фамильяра стало так жалко себя. Захотелось плакать. Рейна утешала меня, одновременно прощаясь. А ее хозяин напряженно наблюдал за нами. Он недовольно скривился, развернулся и направился к выходу.

– Надеюсь, вы здесь за собой все уберете, адептка Вейлис, – не оборачиваясь, проговорил мужчина, неопределенно взмахнув рукой, видимо имея в виду весь этот бардак.

Раскомандовался тут!

Я показала его спине язык. Знаю, по-детски, но сейчас все переживания этого дня требовали хоть какого-то выхода.

– А если нет? – невинно поинтересовалась я, присаживаясь на корточки рядом с рысью, обнимая ее за шею.

– Тогда я буду вынужден обо всем сообщить вашему куратору! – не смутился этот тип.

– Да хоть декану! – фыркнула я.

Уж мне найдется, что сказать нашему декану магистру Юриллианне. Милейшей души ведьме! Уж она-то быстро

разберется во всем и заставит вернуть мне мою рысь. Кстати! А ведь это идея!

– Как скажете, адептка, как скажете! – мне показалось, или в голосе Айвена прозвучала издевка?

– У тебя ужасный хозяин! – «обрадовала» я рысь. Кошка неопределенно муркнула, – Козел! Вот самый лучший из зверей для этого наглеца!

Рысь не ответила. Она смотрела на меня своими невероятно умными, большими, янтарными глазами.

– Рейна! – голос из коридора прозвучал раздраженно.

Кошка фыркнула и поспешила за своим хозяином. А я с тоской оглядела «поле боя» вернее фронт работы. Как бы то ни было, а убирать за песком предстоит мне. Я не уследила. Ну что же, наведу порядок и пойду к декану Юриллианне. Пусть она поможет мне вернуть рысь. А этот надменный, невыносимый, озабоченный Кайл, пусть забирает себе песка. А что, отличная выйдет парочка!

Глава 3

Закатав рукава и призвав магию, я принялась за работу. Первым делом ликвидировала лужи на полу. Не хватало, чтобы кто-то еще вляпался в них. Затем взяла метлу и заставила ее смести все осколки на совок. Магистр Карн меня по голове не погладит за испорченные снадобья, придется отрабатывать и восполнять запасы учебного пособия. Все этот песец! Попался бы мне этот мохнозадый фамильяр сейчас, придушила бы на месте!

С тоской посмотрела в окно. Двор академии, деревья, крыши строений покрывал искрящийся снег. Солнце висело еще высоко, но уже клонилось к закату. Зима – мое любимое время года. Холода я никогда не боялась, а вот снег был моей слабостью. Мой магический источник всегда быстро восполнялся и сиял ярче в зимнее время. Вот бы выйти сейчас на улицу, вдохнуть полной грудью такой свежий, такой чистый, пьянящий воздух, закружиться в нем. Почувствовать, как энергия проходит сквозь тело, оплетает каждую клеточку, чтобы вырваться на свободу первозданной силой. А вместо этого, я сейчас навожу порядок в разгромленной моим недофамильяром аудитории.

И вот стоило мне подумать об этом прохвосте, как я обернулась и вздрогнула от неожиданности. Белый зверь сидел на столе, с интересом наблюдая за моими действиями.

– Как ты меня напугал! – возмутилась я.

Судя по выражению хитрой морды, он этого и добивался.

– Мы всегда приходим незаметно, – гордо произнес песец.

– Мы – это кто? – решила уточнить я.

– Полярные лисицы, песцы. Какая ты необразованная!

– Зато убегаете так, что вся академия слышит! – мне захотелось врезать ему метлой по ушастой голове. – И много вас тут таких ходит? – решила уточнить. – Или ты о себе во множественном числе говоришь?

Зверь лишь фыркнул в ответ.

– Ты видишь, что тут натворил? – не выдержала я, махнув рукой в направлении разбитых колб.

– Сама виновата! – хмыкнул зверь. – Ты меня вынудила!

Нет, я его точно придушу! Я еще и виновата!

– Почему тогда ты вернулся? – ведь он явился не просто так.

– Я хотел вернуться в эфир, но не смог. Не понимаю, как так получилось, ведьма, но каким-то невыносимым образом ты успела меня привязать, – грустно вздохнул фамилляр.

Вот как? Мы оба знали, что это означает. Теперь мы либо сотрудничаем до окончания моей учебы, потом расстаемся мирно и безболезненно, либо продолжаем наш путь вместе, пока смерть не разлучит нас. Знаю я один случай, когда ведьма и фамилляр пытались разорвать связь, но у них, мягко говоря, ничего не получилось. Но самое поганое, мы теперь созависимы друг от друга. Ему необходима моя энер-

гия, чтобы находиться в этом мире, мне нужен этот пройдоха, чтобы пополнять мой резерв и усиливать магию. Ну уж нет! Я не сдамся просто так! Наверняка у декана Юриллианны найдется способ избавить меня от этого белого лиса.

– И что ты от меня теперь хочешь? – настороженно спросила я, продолжая управлять с помощью магии метлой, тряпкой и ведром с водой.

Стала всерьез прикидывать, а не притопить ли мне не в меру наглую зверюку? А потом скажу, что так и было.

– Попробуй только! – голос песка стал серьезным.

От неожиданности отпустила контроль по уборке. С громким стуком метла упала на пол, за ней и ведро загрохотало по паркету. Грязная вода вылилась и теперь растекалась по всей аудитории.

– Ты читаешь мои мысли? – потрясенно спросила я.

Этого еще не хватало! С досадой влила еще немного силы в заклинание по уборке. Тряпка стала активнее собирать пролитую воду с пола и выкручиваться в пустое теперь ведро.

– У тебя все на лице написано, дуреха! – песец снова издал непонятный звук. То ли смеется, то ли кашляет.

Язва такая!

– Постучать? – невинно поинтересовалась я.

Фамильяр встрепенулся.

– По спине? – переспросил он, – Я не подавился!

– Между глаз!

Пушистик отпрыгнул от меня подальше. Осторожно покосился на метлу, совершенно случайно оказавшуюся в опасной близости от его мохнатого зада.

– Фррр! – рывкнул зверь.

– Если тебе нужна моя магия, – просветила я его, – будь так любезен, уважай собственную ведьму!

– Я тоже тебе не крыса на побегушках! – не остался в долгу песец.

– Так значит веди себя, как порядочный фамильяр!

Мы сердито уставились друг на друга.

– Элессандра, а я тебя везде ищу! – в аудиторию заглянул Закелас.

Парень удивленно посмотрел на меня, перевел взгляд на песца, а потом широко, обезоруживающе улыбнулся.

– Это что за хмырь? – оскалился мой фамильяр.

– Какой классный! – одновременно произнес мой друг Зак, будто не видя, выражения морды песца.

Хм, а это интересно!

Я переводила взгляд от одного к другому.

– Фррр! – сказал песец.

– Ути-пути! – умилился парень.

Все ясно! Они оба ненормальные! Оценила я.

– Зак, не трогай это чудовище! – посоветовала я другу.

Фамильяр принял самый угрожающий вид, какой я только видела у его лохматой морды. Закелас не впечатлился.

– Но это же твой фамильяр, – не унимался этот самоубий-

ца, – значит он часть тебя! Значит, я и его тоже буду любить!

Это заявление поставило в тупик и меня и песца. И если я еще привычная к выражению чувств молодого ведьмака, то зверь немного растерялся. Когда Зак сграбастал пушистое, белоснежное тельце, тот даже не успел отпрыгнуть, настолько был потрясен действиями парня.

– Ути, боземой! – Закелас гладил широкой ладонью между белых торчащих ушек, невзначай прижимая их к голове широкой ладонью, – Какой пушистик! Это твой фамильяр?

Он поднял на меня восхищенные серые глаза, продолжая калечить уши своим поглаживанием перепуганному зверю. На белой морде песца читалось лишь одно слово: «Памагити!».

– Мой! – улыбнулась я, глядя в глаза-бусинки своему помощнику.

Ну а что он думал? В сказку попал? Нет уж! Раз мне приходится убирать бардак после проделок этого мохнатого засран... помощника, то и он пусть принимает все прелести жизни в моем окружении.

Песец снова фыркнул. Обиженно так. Мне даже на время стало его жаль. Совсем немного.

– А как его зовут? – не унимался Зак, продолжая гладить в конец офигевшего от столь бурной ласки фамильяра.

– Проща! – не моргнув глазом, выдала я.

Глаза фамильяра выпучились. А я что? Он сам виноват! Не представился мне как следует, значит, будет Прощей.

– Какое необычное имя! – восхитился друг.

– Ага, – не стала спорить я, – Он еще и вышивать умеет!

Крестиком. Хочешь, вышиет тебе рубашку?

Зверь снова икнул, а может быть кашлянул, я не разобрала. Надо все же показать его лекарю.

– Правда? – обрадовался Зак.

– Конечно! – улыбнулась я другу.

– Убью! – злобно пообещал мне фамилльяр, пользуясь, что кроме меня его никто не слышит.

– Вот сегодня и начнет! – с нажимом произнесла я, понимая, раз я все же каким-то образом привязала к себе это чудовище, то пусть он хоть немного отработает все то, что мне сегодня пришлось пережить.

Если бы взгляды могли воспламенять, то я горела бы тут синим факелом. Хорошо, что я стихийница и моя магия сродни к снежным демонам. Иначе полыхать мне тут ярко и горячо.

– Отлично! – воскликнул, ничего не подозревающий ведьмак, – Буду с радостью носить рубашку, вышитую ТВОИМ фамилльяром!

В серых глазах парня плескалось столько надежды и радости, что мне даже стало немного совестно. Он уже третий год бегал за мной, пытался хоть как-то привлечь к себе мое внимание, делал сюрпризы, дарил подарки, не раз намекал, что был бы рад представить меня своей семье в качестве его невесты. Но я упорно держала его в статусе друга. Ладно!

Очень близкого друга. Но никак не больше. У нас было много общих интересов, мы даже были в чем-то внешне немножко похожи: оба светлоглазые, светловолосые. Только у парня открылся талант к боевой магии, и его перевели из ведического факультета на боевой – самый престижный. Но мы не прекратили общение, напротив, Зак старался каждую свободную минуту проводить вместе со мной.

– Идем на обед? – спросил парень, наконец, отпуская моего, слегка потрепанного, но не побежденного фамильяра.

– Я собиралась после уборки навестить декана Юриллинну, – ответила я, едва сдерживая улыбку, глядя на вылизывающегося песца.

– Да? – озадачился друг, – А я видел ее, как она выходила из своего кабинета и шла по коридору.

Что такое не везет и как с ним бороться? Вопрос вопросов! Судя по всему, декана Юриллинна тоже отправилась на обед. Значит в ее кабинете меня, кроме секретаря, никто не встретит. Придется отложить наш разговор.

– Ладно, пойдем обедать, – вздохнула я.

– А что ест твой фамильяр? – оживился ведьмак.

– Мои нервы в основном, – вздохнула я.

Песец согласно чихнул. Я покосилась на него. Точно надо лекарю показать, болящий он какой-то. Надеюсь, это не заразно!

– Ну и мышей всяких, – поспешила добавить я, пока Зак не принял все за чистую монету.

– Я не ем грызунов! – прошипел песец.

– Поздно, Проща, – в полголоса проговорила я, – раньше надо было думать!

По дороге в столовую Зак несколько раз пытался перехватить моего фамильяра, все норовил погладить белую шерстку. Бедный зверь шарахался от любвеобильного мага, как от прокаженного. Шипел, рычал, даже переходил в эфемерное состояние, лишь бы жадные пальцы ведьмака не прикоснулись к его драгоценному меху. Плыл рядом с моим плечом белым облачком и недовольно косился на боевика.

– Зачем ты меня Прошей обозвала, ведьма? – спросил он.

– А как еще? – пожала я плечами, – Хочешь, будешь Сигизмунд? О! А может быть Акакий?

Песец приобрел чуть зеленоватый оттенок.

– Меня зовут Оннурприей! – гордо произнес пушистик.

– Ну вот! – еле сдержала смех, – Я же говорю Проща!

– Фу на тебя! – кажется, обидела песец.

Закелас наблюдал за нашей перепалкой. Вернее, слушал меня, ведь, то, что говорил фамильяр, он не слышал.

– Я бы тоже хотел себе такого помощника! – внезапно выдал друг.

Отличная идея!

– Хочешь, подарю? – радостно спросила я.

Закелас протянул руку и коснулся белой, полупрозрачной шерсти.

Бах! Мохнатое, довольно таки упитанное тельце упало

в руки ошалевшему парню. От неожиданности фамилляр замолотил лапами по воздуху, в надежде либо сбежать, либо взлететь. Я толком не поняла. Верещащий песец и матерящийся Закелас составили такую занимательную композицию, что я растеряла последние слова. Не придумав ничего лучше, призвала стихию и направила порыв ветра на эту ненормальную парочку. Светлые волосы друга затрепетали на ветру, шерсть песца практически прижало к его тушке, сделав его похожим на мышь-переростка. Уши зверька тоже придавило к голове, а вот щеки Проши и Зака забавно раздувало ветром. Ведьмак вскинул руку в защитном жесте, пытаясь хоть немного отгородиться от потоков воздуха.

– Флефся, – попытался он выговорить мое имя, – пфрекрафти!

Достали! Я сжала руку в кулак, вмиг обуздав порывы ветра. На меня перепугано смотрели две офигевшие пары глаз. Прическа ведьмака живо напоминала метлу, а фамилляр превратился в белоснежный шар, на котором несинхронно моргали черные бусинки глаз. Вид у обоих был жалкий. Зато мигом присмирели.

– С меня хватит! – проговорила я, – Не хватало еще, чтобы этот фамилляр придурочный разгромил столовую, а заодно и кухню академии! Мне достаточно аудитории! А ты, – я посмотрела на друга, – если хочешь получить помощника, возвращайся на ведический факультет, проходи обряд призыва и забирай эту мохнатую занозу себе!

Выпалив эту тираду, попыталась продолжить свой путь, потому как время, отведенное для обеда, не бесконечное. Но песец все же выскользнул из рук Зака, прыгнул ко мне, вцепился лапами в мою шею, обняв и притулившись, как родной.

– Лесенька, ведьмочка моя любимая, – дурным голосом взвыл ополоумевший зверь, – буду служить тебе верой и правдой! Буду помогать во всем, буду зелья тебе варить, буду тапочки приносить...

– Белые? – перебила я его.

– Да хоть фиолетовые с бубончиком! – пообещал Проша.

Если честно, я слегка прибалдела от такой перемены в поведении пушистика и никак не могла отодрать от себя, потерявшего остатки разума, животное.

– Прекрати немедленно! – процедила я сквозь зубы, – Ты меня позоришь!

Мимо проходили адепты и уже косились на нас, некоторые даже не скрывали, что смеются. Пора заканчивать этот балаган!

– Ты меня не отдашь этому мужлану? – в голосе песца прозвучало столько надежды, столько отчаяния, что мое сердце сжалось.

– Хорошо, – немного подумав, ответила ему, – только, если обещаешь вести себя прилично! Не будешь безобразничать, хамить и исполнишь все свои обещания.

– Клянусь! – выпалил, немного присмиревший зверь. Мне

показалось, что слишком поспешно он согласился на мои условия, но да ладно. Сделаю вид, что поверила. Лучше хрупкий мир, чем пушистая война.

Глава 4

После обеда я попрощалась с Закеласом и отправилась к себе в комнату, чтобы переодеться и принять душ. Пятна на моей одежде уже высохли, но приобрели подозрительный зеленый оттенок, что говорило лишь об одном – эффект от воздействия такой вот гремучей смеси грозил быть непредсказуемым. Вот приведу себя в порядок, можно будет наведаться к декану Юриллианне.

Настроившись на позитив, я быстрыми шагами шла к корпусу общежития, когда дорогу мне заступили трое.

– Кто у нас тут? – пропел девичий голосок, – Сиротка!

Я замерла, крепко сжимая в руках сумку с учебниками. Вот только тебя мне сейчас и не хватало! Посмотрела на преградивших путь девиц. Клео и ее фрейлины, как я их про себя называла. Если честно, даже не очень помню, как зовут ее подружек. Клео периодически меняла свое окружение на более преданных и менее красивых, чтобы самой всегда прекрасно выглядеть на их фоне.

– Чего тебе? – довольно недружелюбно спросила я.

Сегодняшний лимит на мою вежливость давно исчерпан.

– Да вот, поздравить тебя с фамильяром хотела! – хихикнула эта надменная выскочка, накручивая на палец огненно-рыжую прядь волос.

Я демонстративно сложила руки на груди и кивнула.

– Поздравляй! – великодушно позволила ей.

Рыжей это явно не понравилось. От злости чуть пар из ушей не пошел.

– Думаешь самая умная? – прошипела красотка, прожигая меня яростным взглядом янтарными, как у кошки, глазами.

– Уверена! – вскинула я подбородок. – Уж точно умней тебя!

Вокруг нас вострепел ветер, поднял ворох снежинок и кинул их в воздух. Магия дрожала на кончиках пальцев, требуя выхода.

Клео не давала мне спокойной жизни с самого первого курса. Она старше на год, училась на втором курсе, когда я только-только поступила. Считала себя королевой академии и искренне не понимала, почему это я не трепещу от ее взгляда и не готова все отдать ради сомнительной привилегии быть ее подругой. Но я думаю, что невзлюбила меня рыжая красавица вовсе не за это. Закелас был ее непокоренной вершиной. Ведьмак всецело посвящал себя учебе, а все свободное от нее время проводил со мной. Вот и самоутверждалась наша королева пытаясь поддеть меня.

– И где твоя рысь? – от сладости в голосе Клео начало горчить в горле.

– А тебе что за дело до моей рыси? – ветер швырнул в лицо троиче ворох колючих льдинок.

Клео передернула плечами и щелкнула пальцами, созда-

вая впереди себя невидимый барьер, при этом ее подружки щурились от холодных потоков воздуха и закрывали лица руками.

– Хотела пожалеть бедную кошечку, – расплылась в ехидной улыбке рыжая.

Она знала, если я разозлилась, значит, моя стихия вышла из-под моего контроля. А именно это сейчас и происходило.

– Леська, что ты как маленькая? – ворчливо прозвучал голос Проши у меня в голове.

Песец материализовался прямо из снежного вихря, поднятого моими эмоциями. Зверь прыгнул вперед и оскалился. Хоть он и пытался выглядеть устрашающе, сейчас находясь на улице, он казался совсем маленьким и, чего там говорить, очень милым, в отличие от фамильяра моей заклятой подруги – большой карнадской гадюки. Серой, гибкой тенью змея метнулась вперед, свернулась кольцами у ног своей хозяйки и зашипела, подняв вверх узкую серую голову и раззявив пасть с выпущенными клыками. Но надо отдать должное Проше. Он не стушевался и даже не сбавил обороты, грозно зарычал, встопорщив шерсть.

– Гони их в шею! – яростно шипел песец.

– Крысеньш! – презрительно выплюнула Клео, рассматривая песца.

Не думая, что делаю, сформировала снежок за спиной у рыжей нахалки и швырнула ей его за шиворот. Не ожидая нападения со спины, красотка заверещала очень даже

не эстетично, подскочила, наступила на хвост своей гадюке. Та тут же отвлеклась от моего песка и тут же повернулась к рыжей ведьме. Но укусить не успела, получив маленьким разрядом молнии прямо в пасть. От неожиданности змея исчезла в сверкающих искрах, быстро перейдя в эфемерное состояние.

– Ах ты дрянь! – взвизгнула Клео, когда от нее шарахнулись в разные стороны ее подружки, – Ты мне за это ответишь!

На кончиках ее пальцев заискрились разряды, еще миг и в меня полетит шаровая молния.

Ну ладно! В таком случае, я тоже без боя не сдамся! По коже пробежали ледяные всполохи моей магии. Обожаю это чувство, когда отпускаешь стихию, позволяешь ей напиться энергией из источника, и направляешь ее в цель.

Воздух зазвенел, срываясь вниз крошечными, сверкающими снежинками, заплетаясь в воронку, закручиваясь вьюгой. Холод отозвался горячей волной у самого сердца, прокатился по венам, готовый сорваться с кончиков пальцев и...

– Что здесь происходит? – раздался за спиной подозрительно знакомый холодный голос.

Клео тут же погасила свои молнии, приняла самый несчастный вид, спрятала руки за спиной и невинно уставилась на мужчину.

– Она, – дрожащий, тонкий палец указал на меня, вокруг которой до сих пор кружила вьюга, – напала на меня! Даже

фамильяр мой пострадал!

В последней фразе взвились истерические нотки. Нам явили обвисшую, потрепанную змею с высунутым языком и безо всяких признаков жизни. Мой Проша даже уши перестал прижимать к голове и скалиться от негодования.

Взгляд мужчины полоснул по мне осуждающе. От возмущения я даже силу отпустила. Снежинки мягко опустились на землю, вмиг прекратилась выюга.

– Она первая начала! – возмутилась я.

– Неужели? – темная бровь Кайла дернулась вверх, а глаза неотрывно смотрели на меня.

Песец качнул головой, выражая полное согласие со мной.

– Айвен! – воскликнула я, когда Рыжая тряхнула волосами и обиженно надула губки.

– Магистр Айвен! – ледяным тоном поправил он.

Я осеклась. Хм, выходит, мою рысь присвоил себе не кто иной, а целый магистр? Значит ли это, что он новый преподаватель в нашей академии? Очень надеюсь, что не на нашем факультете. Проклятье! Надо было так влипнуть!

– Магистр Айвен, – покорно повторила я, – я направлялась к себе в комнату, когда Клео и ее подруги...

Новый магистр показушно поморщился.

– Ради всего святого, избавьте меня от подробностей! – произнес этот похититель чужих кошек.

Я захлопнула рот, яростно взирая на него.

– В деканат! – приказал магистр безапелляционным то-

НОМ.

– Что? – не веря своим ушам, уставилась на него.

Клео за спиной ахнула. Я обернулась на рыжую ведьму. Все из-за нее! Но вместо страха увидела в ее глазах торжество. Тонкие пальцы уже теребили огненный локон, а длинные ресницы кокетливо трепетали, когда девушка смотрела на мужчину. Даже ее гадюка приняла более подобострастный вид, и уже не изображала из себя дохлого червя.

– Адептка Вейлис и ее фамильяр! – добил магистр, продолжая сверлить меня мрачным взглядом, – Мне нужно еще раз повторить?

Мы с Прошей переглянулись. Зверь точно так же, как и я ничего не понимал. Чтобы мы не раздумывали долго, Кайл щелкнул пальцами и прямо перед нами открылся портал. Огненный. Вот худшего варианта я и придумать не могла бы! Моя магия всегда очень остро реагировала на любое взаимодействие с огнем, всякий раз награждая меня дурнотой.

– Я сама, – сглотнув, пробормотала, отступая от перехода. – Тут не далеко, я буду через минуту!

Клео тут же сбрило со двора, будто и не было ее весьма неприятного общества. Вот же зараза! Я попыталась последовать ее примеру, однако бегство мне не удалось. Жесткие пальцы крепко сжали локоть.

– Вы идете не в ту сторону! – прозвучал вкрадчивый голос над самым ухом.

Я обернулась и встретила глазами с взглядом огненного

магистра. На миг его зрачки расширились, затем глаза медленно сузились. Мне показалось, или вот прямо сейчас он разозлился еще больше? Вообще какой-то неуравновешенный!

– Лесь, – вмешался песец, – это что за хмырь?

– Это из-за него моим фамильяром стал ты, а не Рейна, – судя по тому, как заходили желваки на лице магистра, я сказала это вслух.

Ой, мамочки!

Пальцы еще сильнее сжали мой бедный локоть. Я тихо пискнула.

– Марш в деканат! – прорычал мужчина, буквально вталкивая меня в портал.

Сильное головокружение, подкатившая тошнота и вот я уже стою в знакомом кабинете декана Юриллианны.

– Элис? – как будто издалека донесся голос женщины, – Что случилось?

Я все еще была лишена возможности видеть, только глотала ртом воздух и старалась унять сердцебиение. Вдох. Медленный выдох. Еще раз. Закрыла глаза, прижала пальцы к вискам, посылая холод к коже. Стало немного легче.

– Кайл? – голос ведьмы зазвенел, – Потрудишься мне объяснить, что тут происходит!

Глава 5

Почувствовала, как двинулся воздух вокруг меня, это Айвен прошел к столу декана, освободив меня от своей близости. Хвала богам! Даже дышать стало легче.

– А происходит здесь то, что адептка Вейлис вместе со своим фамильяром разгромила лабораторию, попутно облив меня какой-то гадостью, затем заставила выпить какое-то сомнительное снадобье, а после этого устроила разборки с применением магии во дворе академии.

Я даже глаза открыла от такого вероломства.

– Элис, – магистр Юриллианна вопросительно уставилась на меня поверх своих очков, – это правда?

– Конечно, нет!

– Неужели? – издевательски протянул Кайл.

Даже не удостоила его взглядом. Мы потом побеседуем!

– И лаборатория не была разгромлена? – уточнила декан.

Тут я немного замаялась. Посмотрела на своего пушистого помощника, тот кивнул.

– У нас вышло недоразумение со зверем, которого мне назначили в фамильяры, – начала я, – вы ведь знаете, как долго я готовила себе Рейну.

Ведьма понимающе кивнула. Кстати, а где рысь? Ее не было с Айвеном, когда он прервал нашу стычку с Клео, и сейчас тоже кошки нигде не наблюдалось.

– Так вот, – я продолжила, – ни я, ни тем более песец не хотим быть связаны магией друг с другом, он хочет свободы, а я... Я хочу свою рысь.

Взгляд ведьмы смягчился. Она бросила быстрый взгляд на мужчину, посмотрела на меня. Тяжело вздохнула и произнесла:

– Мне очень жаль, адептка Вейлис, но это невозможно, – в ее голосе на самом деле звучали нотки сожаления, – Рейна согласилась стать фамильяром магистра Айвена. Ее аура отозвалась на призыв. Значит, они идеально подходят друг к другу. Элессандра, не стоит переживать. В рыси слишком много огня, она не сочеталась бы с твоей магией.

Я знала, что в Рейне была частичка огня, как и во всех фамильярах. Ведь они становились продолжением стихии хозяина, именно та сила, которая подчинялась магу, становилась основной и у фамильяра. Но как же обидно!

– Что случилось в лаборатории? – прервала мои мысли декан.

Щеки тут же опалило жаром. Так стыдно! Я посмотрела на, застывшего у окна, Кайла. Мужчина делал вид, что его здесь вообще нет. Будто статуя неподвижный, напряженный, как струна и какой-то злой. С чего бы это? Неужели его так заботит чужая лаборатория? Или стычка двух ведьмочек во дворе академии?

– Проша уронил со стола колбы, они разбились. Потом он испугался и толкнул стеллаж, а там...

– Стояли образцы после вашего зачета по зельеварению? – завершила за меня магистр Юриллианна.

Я понуро опустила голову и замолчала.

– Это от них пятна на твоей одежде? – продолжала допытываться декан.

Молчу. Только носом тихонечко шмыгнула. В кабинете наступила тишина. Нехорошая такая, звенящая. Магистр Юриллианна смотрела на меня широко распахнутыми глазами, а Кайл, то есть магистр Айвен что-то рассматривал за окном, всем своим видом излучая негодование.

– Да, – осторожно ответила я, предчувствуя что-то нехорошее.

Сдавленный стон магистра Юриллианны и яростный рык Кайла напугали меня до смерти.

– Элессандра, девочка моя, – ласково начала наша декан. Пожалуй, слишком ласково. Мы с девочками очень хорошо знали – если старая ведьма начинает говорить таким вот тоном – жди беды. Предчувствие меня не обмануло. – Пожалуйста, напомни мне, какую оценку я тебе поставила на экзамене по основам составления зелий?

У меня мгновенно пересохло в горле. Ох, неспроста она задает этот вопрос. Неспроста. Ведь я была единственной адепткой на курсе, кто получил высший балл, сдав предмет с первого раза. При всей своей лояльности к адептам, магистр Юриллианна была слыла весьма требовательным экзаменатором. Сдать ей с первого раза было почти нереально,

еще невозможней получить сразу самую высокую оценку.

– Оценку отлично, – пролепетала я, понутив голову.

Магистр Айвен то ли кашлянул, то ли издал мешок. Я так и не поняла. Все мое внимание было приковано к декану, которая медленно, но верно начинала багроветь.

– Неуд! – припечатала ведьма, не отрывая от меня потемневшего взгляда. – Твоя оценка неуд! Пересдача на следующей неделе!

Я как стояла... так и осталась стоять, в ужасе взирая на негодующую ведьму.

– Но... магистр Юриллианна, экзамен был год назад! – попыталась вразумить ее я.

– Вот именно! – не осталась в долгу декан, – Прошло достаточно времени, чтобы ты могла выучить состав приворотного зелья, а так же последствия его взаимодействия с другими снадобьями, а уж тем более его летучие свойства!

Ой, мамочки!

Кажется, я поняла, к чему она клонит. Бросила затравленный взгляд на мужчину, что застыл у окна неподвижным изваянием. Кайл даже не отреагировал. Вообще никак!

– Элис, – продолжала магистр Юриллианна, – а теперь ответь мне на вопрос – что будет, если приворотное зелье было испорчено и применено в летучем виде, попытаться ликвидировать его посредством отворота?

Я нервно сглотнула.

Вот я дура! Мы с Кайлом не пили приворотное зелье, мы

его вдохнули, попутно смешав его с чем-то еще, значит и отворот пить не должны были! Это только усилило эффект. Одно но...

– Простите, декан! – вскинула я голову, – Но на меня действие приворота перестало действовать после приема отворота!

– Прощаю! – неожиданно резко обернулся ко мне мужчина.

Я осеклась и замолчала. В ступоре смотрела на него и не понимала, почему злость на его лице сменяется яростью.

– Как декан ведического факультета я вас прощаю, адепт-ка Вейлис, – отчеканил магистр Айвен, глядя мне в глаза, – а вот ка жертва ваших... хм... экспериментов, простить не могу. Так что после пересдачи экзамена магистру Юриллианне, я жду от вас готовый продукт, предварительно испытанный и, главное, действенный!

Декан? Он?

– Твою мышь! – в сердцах выдал песец.

И я с ним была полностью солидарна. Это худшее, что могло со мной произойти. Глаза нашего нового декана уже не были такого притягательного цвета, сейчас пряная карамель его взгляда превратилась в расплавленное олово и отливала красным. Огненная магия бушевала и грозила вырваться из-под контроля Айвена, не смотря на то, что внешне мужчина оставался убийственно спокойным.

Магистр Юриллианна поднялась из-за стола, указала

мужчине на стопку бумаг, которую перед этим перебирала и двинулась к выходу. Мне стоило немалых усилий, чтобы не вцепиться в ее рукав и не начать умолять старую ведьму, чтобы она не уходила и вообще не оставляла меня наедине с этим типом. Юриллианна, будто почувствовала мое внутреннее напряжение, остановилась и похлопала меня по руке.

– Советую перечитать сборник, который я составила и рекомендовала всему курсу к прочтению накануне экзамена, – мягко произнесла бывший декан, – через неделю я уйду на пенсию, когда передам все дела своему приемнику, – многозначительный взгляд на Кайла, – так что если ты не успеешь подготовиться к экзамену до моего ухода, будешь сдавать магистру Айвену.

Просто шикарная мотивация! Дверь за моей спиной хлопнула, мы с деканом Айвеном остались одни.

Я на всякий случай сделала шаг назад, испуганно глядя на нового декана. Мой маневр не укрылся от мужчины. Кажется, я его разозлила еще больше, хотя куда еще... К ноге прижался теплый пушистый комочек. И зашипел. Кайл удивленно посмотрел на моего зверя.

– Неужели вы думаете, адептка Вейлис, что я... – губы сжались на миг в тонкую линию, в глазах мелькнул оранжевый огонек.

Предпочла не отвечать, что я думаю вообще обо всем происходящем.

– Элессандра, – вздохнул магистр, – я в состоянии дер-

жать себя в руках. Вы, конечно, милая девушка, но я умею контролировать свои эмоции и... хм... желания.

Последнее слово он произнес хрипло, глядя мне в глаза.

– Может он! – фыркнул Проша, – Выдел я как он накинулся с лобзаниями на мою невинную ведьмочку. Маньяк!

Глава 6

Хорошо, что эту речь слышала только я, правда краска стыда предательски расползлась по моим щекам. Я прекрасно помнила свои ощущения, когда чужие губы так властно прижались к моим.

– Не верь, ему Леська! – не унимался фамильяр.

– Вы поэтому привели меня сюда? – все-таки совладала я со своим голосом, – Не потому, что Клео устроила разборки во дворе академии? А потому что вам нужно новое отворотное зелье?

На миг на красивом лице декана мелькнуло удивленное выражение.

– Адептка Вейлис, – слегка раздраженно произнес он, – мне нет никакого дела до ваших склок с другими адептками. Скажем так – я испытываю некий дискомфорт в вашем присутствии, да и в одиночестве тоже, – он передернул плечами и отвернулся, снова всматриваясь в окно, – мне очень хотелось бы избавиться от последствий этого недоразумения и приступить к своим обязанностям.

Отлично! У него недоразумение просто! Не могу поверить! А я? Я осталась без своего фамильяра, умудрилась приворожить к себе нового декана, который теперь за это меня ненавидит. Ничего не забыла? Ах да, теперь мне предстоит сдавать еще раз один из самых трудных экзаменов, а ви-

шенкой на торте стал мой несносный фамилляр – песец. Хотя... Внимательно посмотрела на белого зверька, что сейчас жался к моим ногам и нервно подергивал пушистым хвостом. Может быть, он не так уж плох?

Я напряженно всматривалась в лицо Кайла, следила за каждым его движением. Декан тяжело вздохнул.

– Присядьте, пожалуйста, – махнул он рукой в сторону кресла.

Мотнула головой и сделала еще один крошечный шаг к двери.

– Давайте поговорим, как взрослые люди, – слегка повысил голос мужчина, – вам ведь интересно, почему «ваша» рысь стала моим фамилляром?

Он попал в точку. Пожалуй, узнать, почему маг такого уровня явился в академию без фамилляра было бы очень интересно.

– Я пришел в аудиторию не просто так, – добил меня декан, – я искал вас.

Вот теперь мне потребовалось срочно сесть в кресло, иначе я вполне могла оказаться прямо на полу.

– З-зачем? – от волнения даже заикаться начала.

– Хотел познакомиться с вами, – уголки его губ чуть заметно двинулись, предположительно в попытке улыбнуться, но маг тут же стал серьезным, – видите ли, – он сел в соседнее кресло и сцепил пальцы в замок, слегка наклонил голову и посмотрел на меня, – когда я призвал Рейну, я поня-

тия не имел, что она уже дала свое согласие на союз с вами. Мне нужен был фамилльяр. Без него я мог возглавить академию. Поэтому я как можно быстрее провел ритуал привязки и только тогда услышал все, что обо мне думает ваша рысь.

«Ваша рысь», — эхом пронеслось в моей голове. От осознания того, что Рейна не предавала меня, что она не хотела этого союза, что была против, вернули мне теплое, трепетное чувство к кошке. Она не виновата! Нет, я и раньше осознала, что ее заставили подчиниться, но слышать все это от мага, который ее принудил стать своим фамилльяром, было очень приятно.

— Спасибо, что рассказали мне это, — кивнула я, стараясь не смотреть в глаза декану.

Он, будто, не услышал меня, продолжил свой рассказ:

— Рейна высказала мне все и сразу, едва только я смог услышать ее, — хмыкнул Кайл, — она вела себя довольно агрессивно, шипела, не слушалась... даже пригрозила перекрыть мой источник, если я не поговорю с вами. Именно она сказала, где я могу вас найти, ведь на обряде призыва вашей группы она должна была находиться в той аудитории.

Стало чуточку легче на душе. Я улыбнулась собственным мыслям, посмотрела на своего фамилльяра, который бесцеремонно забрался ко мне на колени, прикинулся пушистым шаром и внимательно слушал наш разговор. Выходит, что наш новый декан не мог стать полноценным деканом без фамилльяра, призвал первого попавшегося, кем оказалась

Рейна, получил от нее отпор и пошел мириться со мной. И что же он увидел, войдя в аудиторию? Разгромленное помещение, залитое зельями и снадобьями, удирающего песка и разозленную меня. Получил приворот, затем я его заставила выпить отворотное зелье, которое ему не помогло. И теперь по моей вине его невзлюбил собственный фамилляр, он испытывает... дискомфорт в моем присутствии и это еще никто из нашего факультета не в курсе, что новый декан у нас мужчина.

Да так ему и надо! Я еле сдержала смех, но моя довольная улыбка не осталась незамеченной.

– Вам смешно, адептка Вейлис? – холодно поинтересовались у меня.

– Ну что вы! – тут же приняла серьезный вид, – Как можно? Просто подумалось – когда другие адептки узнают, что наш новый декан молодой привлекательный мужчина, боюсь, вас ждут приворотные зелья всех рецептов и мастей.

Мужчина побледнел, но позлорадствовать мне не дал.

– Так вы считаете меня привлекательным? – неожиданно спросил он, – Помнится, вы говорили, что на вас приворот не подействовал.

Ну как сказать – не подействовал. Я очень хорошо помнила, как моя кровь в венах воспламенилась от одного поцелуя. Мамочки, кажется, даже от воспоминания об этом у меня кружится голова. Плохо! Очень-очень плохо!

– Но вы не беспокойтесь за меня, – продолжил говорить

декан, не подозревая о моих мыслях, – сейчас я защищен от любого воздействия и не могу быть подверженным никакому ментальному влиянию.

– Жаль вы раньше эту защиту не поставили, – вздохнула я. В его глазах снова мелькнул опасный огонек.

– Да мне это даже в голову не приходило до тех пор, пока вы меня не облили вашим зельем.

Стало обидно.

– Я не обливала, – возразила я, – оно разлилось... я не хотела!

– Тяф! – поддакнул Проша, вскинув голову.

Примирительно погладила его по белой шерстке.

– Значит, договоримся так, – магистр Айвен стремительно поднялся с кресла и снова отошел к окну, заложил руки за спину и, не глядя на меня, произнес, – вы как можно быстрее готовите антидот и нейтрализуете последствия приворота. А до тех пор очень надеюсь, что мы с вами будем видеться как можно реже. А желательно вообще не встречаться. Никогда.

Я слушала его и смотрела на темный силуэт на фоне окна, на широкие плечи, на сильные руки, спину и узкие бедра...

– Ай! – вскрикнула от неожиданности и боли.

Этот мелкий паршивец, что сидел у меня на руках укусил меня за палец. Я дернулась и спихнула фамильяра с колен.

– Что? – Кайл обернулся, в его глазах блеснуло золото.

– Песец! – наябедничала я.

Мужчина не сразу понял, что именно я имею ввиду. Посмотрел на Прошу, перевел взгляд на меня, я в этот момент как раз поднесла покусанный палец к губам. Глаза декана стали почти черными.

– Адептка Вейлис, – хрипло проговорил он, – идите к себе!

Я так и застыла с пальцем у рта.

– Что?

– Покиньте мой кабинет! – отчеканил декан.

В кабинете стало жарко.

– Если ты сейчас не уберешься отсюда, – внезапно выдал песец, – я тебя еще и за ногу укушу!

Сердце ухнуло куда-то вниз. Декан продолжал смотреть на меня черными глазами и сжимал край подоконника так, что костяшки пальцев побелели.

– Леська! – шикнул песец.

И я сорвалась с места.

– До свидания, магистр Айвен, – на ходу попрощалась я с новым деканом, покидая его кабинет, совершенно забыв, что так и не спросила магистра, куда делся его прежний фамильяр.

В нашей комнате пахло травами и еще чем-то сладким. Ирма отвлеклась от своего котла и приветливо мне улыбнулась.

– Привет! – помахала мне подруга зажатой в руке деревянной палочкой, которой до этого помешивала мирно буль-

кающее в котле зелье.

– Привет, – вздохнула я, устало садясь на кровать и снимая ботинки.

Проша проскользнул следом за мной, приняхался, чихнул и запрыгнул на мою постель.

– Рада, что вы все-таки договорились, – хмыкнула ведьмочка, многозначительно покосившись на моего помощника, возвращаясь к своему вареву.

Ее филин согласно ухнул со своей жердочки. Проша навострил ушки и посмотрел на своего коллегу. Хитрая морда! Больше, чем уверена, эти двое уже давно спелись.

– Что ты там такое варишь? – решила я перевести тему разговора, подозрительно приняхиваясь.

Подруга лукаво улыбнулась.

– Спецзаказ от факультета магических защит, – туманно ответила девушка и хитро подмигнула мне.

Когда у Ирмы вот так блестят ее зеленые глаза, она становится похожа на лисичку – очень-очень хитрую лисичку. Больше чем уверена, она впуталась в очередную авантюру.

– Слабительное что ли? – проницательно прищурилась я.

Соседка фыркнула, поправила каштановый локон и кокетливо повела плечом.

– Ну чего сразу слабительное? – делано удивилась она.

Но по тому, как она отвела взгляд и уголки ее губ дрогнули в улыбке, я поняла, что попала прямо в точку.

– Да, слабительное, но...

Конец фразы утонул в моем хохоте.

– Что ты ржешь? – обиделась подруга, – Заказ на тридцать порций, между прочим! Помогла бы лучше!

– Зачем им столько? – попыталась я стать серьезной, но получалось плохо. Смех то и дело вырывался сам собой, – Простую партию куда дели?

Ирма посмотрела на меня, как на дурочку, поправила пышную грудь и ответила:

– А я откуда знаю? Мне все равно! Главное, что прибыль от их заказов есть!

Вот в этом вся моя соседка. Легкая в общении, хохотушка, невероятно обаятельная, пышная, как булочка, и при этом весьма предприимчивая. Она родом из южного приграничья, выросла с простой семье, где помимо нее имелось еще три младших брата. Девушка с детства была приучена помогать родителям, и старалась не быть обузой. Когда в возрасте двенадцати лет у нее проснулся магический дар, она твердо решила поступать в академию, чтобы получить лицензию зельевара на ведовском факультете. У подруги был слабо-выраженный стихийный дар земли, что очень помогало ей при подборе ингредиентов. Ирма живой пример, что даже с минимальным магическим фоном и при должном усердии и трудолюбию можно добиться многого.

Ведьмочка охотно соглашалась на выполнение мелких заказов. Быстро заработала себе хорошую репутацию и постоянных клиентов. Она щедро делилась со мной частью зара-

ботка, а я с удовольствием ей помогала в выполнении заказов. Поэтому сейчас я включила свой котел и принялась за дело.

В такие моменты я сосредотачивалась на работе, на подборе трав, порошков и других составляющих и будто отключалась от всего остального мира, забывала обо всех своих проблемах и невзгодах, концентрировалась на своих энергетических потоках. Моя магия будто вырастала и переходила на новый уровень.

Так и в этот раз. Мне даже удалось не думать о новом декане и неприятностях, грозящих из-за нашего, столь оригинального, знакомства. Я настолько увлеклась процессом, что к концу работы совершенно забыла о том, что мне еще предстоит приготовить новое отворотное зелье и заново сдавать экзамен.

– Ты чего такая тихая? – спросила Ирма, когда мы закончили.

Подруга убирала со стола, складывала на место коробочки с жабыми шкурками, мешочки с мышьиными хвостами и пузырьки. Сделав глубокий вдох, я все же решилась поделиться с ней своими печальями и рассказала ей все. Ну почти... Конечно, не стала вдаваться в подробности, как именно состоялось мое знакомство с новым деканом, упомянула лишь, что это он и есть тот самый гад, укравший мою Рейну.

– Ну ты даешь, подруга, – покачала головой соседка, – тебе теперь и остается только, что смириться и продолжать

учиться дальше.

– Угу, – уныло протянула я, – теперь еще и экзамен придется пересдавать по основам составления зелий.

– Что? – не поверила Ирма, удивленно округляя глаза – Ты ведь сдала его на «отлично»!

– А теперь поставили неуд, – я готова была разреветься прямо сейчас, или провалиться сквозь землю, или и то и другое одновременно.

– Сама виновата! – ехидно захихикал Проша.

Плакать сразу расхотелось. Зато я внезапно вспылала желанием убить этого вреднящего зверя. Прожгла его сердитым взглядом. Потом уши ему оборву или хвост. Сейчас подруга ждала от меня ответа. Нужно срочно что-то придумать, причем такое, чтобы не пришлось рассказывать о произошедшем между мной и новым деканом недоразумении.

– Мой придурочный фамильяр испортил все образцы в лаборатории, – нашлась я. Проша рядом обиженно засопел.

– Ведьма! – фыркнул он.

Я не обратила внимания на его недовольство. Пусть потерпит. Тоже мне принцесса! В конце концов, он на самом деле разбил те образцы, из-за чего декан Айвен теперь так на меня неадекватно реагирует.

– Ой, бедненькая! – посочувствовала сердобольная подруга, – И что теперь? Нужно восполнить запас образцов?

– Ну да, – кивнула я, – и по каждому дать ответ – состав, применение и побочные действия.

– Ох! Ну не переживай, я тебе помогу!

Ее филин согласно ухнул. Я с благодарностью посмотрела на Ирму и улыбнулась ее фамильяру.

– Спасибо!

– Конечно! Попросить о помощи больше некого! – про- бурчал песец, устраиваясь поудобнее на кровати.

Вот же вредина какой! Мне не хотелось больше препи- раться с ним. Этот сумасшедший день меня окончательно доконал. Всего первые сутки, как у меня есть фамильяр, а я уже от него устала. Что же дальше будет?

Приняв душ, я с наслаждением легла в постель. Уже по- гружаясь в сон, ощутила, как по кровати прошлись малень- кие лапки, а потом теплый, пушистый комочек прижал- ся к моему боку. Наглец! Прогонять проказника не было ни сил, ни желания. Ладно, завтра проведу воспитательную беседу. А сейчас спать.

Глава 7

В темном кабинете потрескивал в камине огонь. Отблески пламени отражались в больших янтарных глазах кошки. Здесь, в круге света, было тепло и уютно. Несмотря на свист ветра и метель за окном казалось, что в этот миг мир наполнен умиротворением и радостью. Кошка покосилась на своего человека. Кто бы мог подумать, что ее магия отзовется на призыв этого странного незнакомца? Сейчас, сидя у его ног, греясь в тепле камина, она понимала – все правильно. Именно так и должно быть.

Тяжелая мужская ладонь легла на голову, коснулась пальцами шерсти на носу, спустилась на шею и скользнула на загривок. Волна удовольствия прокатилась по телу фамильяра, взрываясь вибрацией, вырываясь из горла животного неприличным мурчанием. Да где это видано, чтобы магический зверь так реагировал на прикосновения человека, пусть и его, теперь уже, хозяина. Но как же приятно...

А тем временем человек о чем-то напряженно думал. Он был взволнован, немного раздражен и обеспокоен. Эти эмоции создавали уникальные узоры мозаики в магическом фоне хозяина.

В тонких пальцах вспыхнул алым светом магический кристалл связи. Перед лицом мужчины загорелась сфера, создавая причудливые блики на стенах комнаты и красивом лице

человека.

– Я нашел ее, – проговорил хозяин кошки, вглядываясь в мерцающую сферу, – да, я уверен, что это она! Есть некоторые трудности... Придется немного подождать. Да! Хорошо, я буду держать тебя в курсе. До связи.

Едва уловимый пасс рукой, сфера погасла, за ней выключился и кристалл. Тяжелый вздох утонул в звуках потрескивающих дров и мурлыкании большой кошки. Нужно подождать...

* * *

– Проснись!

Я натянула одеяло на голову.

– Отстань! – буркнула сердито.

Не тут-то было! Топ! Топ! Топ! Маленькие лапки пробежались по мне.

– Ведьма!

Заорал мне на ухо этот пушистый псих. Хорошо, что одеяло приглушило немного голос.

– По-хорошему говорю – уйди отсюда!

Дернула плечом, спихивая фамильяра на пол. Совсем обнаглел! Впрочем, до пола он не долетел, обернулся ворохом снежинок и закрутился воронкой над кроватью. А он довольно быстро освоился с моей магией.

– Ве-е-дьма-а! – протянул мелкий паршивец.

Я тяжело вздохнула. Все равно ведь не отвяжется. Сладко потянулась. Села в кровати и сердито посмотрела на своего зверя.

– Чего тебе?

На меня смотрели черные бусинки глаз из белоснежного облачка парящего перед моим лицом.

– Хватит дрыхнуть! Твоя соседка уже ушла, между прочим!

Я зевнула, прикрыв рот ладонью. За окном только-только забрезжил рассвет. Ночная метель прекратилась и теперь снежные сугробы сверкали в первых лучах солнца.

О привычках Ирмы рано просыпаться я знала, только не понимала сейчас зачем мне следовать ее примеру? Облачко уплотнилось и постепенно сформировалось в остроносую мордочку.

– Я знаю, где можно взять порошок из панциря южно-бережной улитки, – заявила эта хитрющая морда.

Сон слетел с меня мгновенно. Порошок из этих гигантских улиток было достать крайне тяжело, да что там, почти невозможно. Но при этом любая ведьма знала, что достаточно всего несколько крупиц чудотворного порошка и действие любого зелья увеличивается втрое.

– Врешь! – недоверчиво выдохнула я.

– Да что б я замерз! – обиделся песец.

Он снова стал пушным зверьком. Уселся на мою кровать и наклонил голову набок, рассматривая меня.

– Могу помочь, – пообещала я, даже руку подняла и скрестила пальцы для начала плетения заклинания.

Фамильяр фыркнул.

– Не получится! – в его тоне сквозило самодовольство. – Ну, так тебе нужен этот порошок или нет? Могу продать его какой-нибудь более умной ведьме...

– А может, я тебя кому-нибудь продам? – с надеждой спросила я.

Проша не ответил. Спрыгнул с кровати на пол, демонстративно задрал вверх пушистый хвост, показав свое отношение к моему предложению.

– Собирайся, я пока еще кое-что проверю, – проговорил песец, растворяясь в воздухе прямо перед дверью. Лишь только несколько снежинок невесомо опустились на пол.

Покачала головой и пошла в ванную приводить себя в порядок. До лекций оставалось еще три часа. Можно посмотреть, что задумал мой фамильяр. Сегодня я выбрала удобные брюки, высокие сапоги на толстой подошве без каблуков, шелковую рубашку и кожаную жилетку. Мне нравилось, что в жилетке было много карманов, куда я рассовала амулеты, накопители и пузырьки с заготовками зелий – мой стандартный набор, без которого я не выходила из академии. Волосы уложила в пучок на затылке, зафиксировала их маленькими заколочками. Теперь можно спрятать их под шапку. Накинула сверху теплую куртку. Окинула себя придирчивым взглядом в зеркале. Если не присматриваться, то непонятно де-

вушка я или парень. То, что нужно, чтобы сбежать за пределы академии и не быть узнанной никем.

– Ну что ты так долго? – снова Проша показал свою острую мордочку сквозь дверь, – Собираешься, как вор на ярмарку! У меня уже борода отросла, пока я тебя ждал.

– Тише ты! – шикнула на него, – Пусть вся академия узнает, что мы куда-то собрались?

– Меня слышишь только ты, дуреха! – хмыкнул песец, покидая комнату вместе со мной, – Сама тише!

Я его когда-нибудь точно придушу! Но спорить сейчас нет времени. Я пошла за своим хвостатым, навязанным другом. Вопреки моим ожиданиям, он повел меня не к тайному ходу, которым пользовались адепты для самоволок. Именно здесь магическая защита была сплетена таким образом, что можно было ее отодвинуть, не нарушая общей сети. Возможно, магистры упустили этот момент, а может быть знали о нем и намеренно не усиливали брешь, но мы иногда использовали ее для таких вот вылазок. Об этом лазе знали лишь некоторые адепты и свято хранили ее местоположение на случай, если магистры все-таки о ней не знали и захотят закрыть. И вот сейчас мой зверь вел меня вдоль высокого забора совершенно в другую сторону.

– А теперь стой! – неожиданно скомандовал песец.

От неожиданности я замерла. Фамильяр вспушил шерсть. Стоял и принюхивался. Что он там видел впереди, было известно только ему. Я лично не видела ничего, кроме бело-

го полотна снега. На всякий случай перешла на магическое зрение. Ничего не изменилось. Только теперь я отчетливо видела магические линии, опутывающие весь периметр академии. От фамильяра ко мне потянулись едва различимые сверкающие лучики. Еле сдержалась от того, чтобы не шарахнуться от них в сторону. Вовремя вспомнила, что магический зверь не в силах причинить вред своему хозяину. Его призвание усиливать магию, восполнять резерв и расширять границы возможностей мага. Легким покалыванием по коже лучики вонзились в мое тело. Воздух вокруг замерцал хрустальными переливами, а потом сгустился в воронку портала.

Довольно хмыкнув, мой песец смело прыгнул прямо в переход. Ничего не оставалось, как последовать за ним. Надеюсь, он точно знает, что делает. Но мог бы и предупредить, что нужен портал, я бы подготовилась... Хотя, странно! Раньше мне приходилось пользоваться специальным артефактом для переноса, а сейчас, даже не напрягаясь особо, создала портал. Вот только, куда это нас занесло?

Чувство падения длилось всего лишь мгновение, один удар сердца, один вздох. Я мягко опустилась на каменный пол. Огляделась. Темно, пахнет травами и цветами.

– Проша! – тихо позвала я осторожно.

Куда запропастился этот вредина? А самое главное – куда он мен притащил? Щелкнула пальцами, посылая вверх светлячок. Не слишком яркий, при этом его света было доста-

точно для того, чтобы осветить пространство вокруг. Я оказалась в просторном зале. Стены до самого потолка заставлены полками.

«Мышиные хвосты», – прочитала я на одной из них.

– Проща, гоблинский потрох, где мы? – возмущенно сказала я.

Песец изволил явиться. Он повис в воздухе на уровне моего носа полупрозрачным, светящимся облачком.

– Чего ты орешь, на меня таким громким шепотом? – шикнул на меня фамильяр.

– Где мы? – понизила голос, но все равно требовала я ответа.

Фамильяр опустился на пол, принял свой привычный облик, встряхнулся, рассыпая вокруг сверкающие искры, и важно прошествовал вперед.

– А на что это, по-твоему, похоже? – ехидно поинтересовался он.

– Хранилище?

– Какая ты наблюдательная! – хихикнул песец.

Он еще и издевается! Зараза такая!

– Только нет у нас в академии такого хранилища, – возразила я, с интересом рассматривая полки. Вдруг где-то пустует стеллаж с подписью «шкура песца» и ее срочно необходимо пополнить.

– Ты права, ведьма, в академии такого хранилища нет.

Вот изловить бы этого нахала и надрать ему хвост. Види-

мо мой красноречивый взгляд на предмет моих размышлений фамильяр почувствовал шкурой. Обернулся, замер, поджидая меня и выдал:

– Это хранилище городского Конклава.

Глава 8

Сначала я пришла в ужас, потом ударилась в панику, потом мне нестерпимо захотелось прибить одного невменяемого фамильяра, но все же любопытство взяло верх. Это же надо, какая шикарная возможность мне выпала! Очутиться в святая святых городского Конклава – мечта любой ведьмы! Конечно, он не сравнится с хранилищем в столице, но и в нашем провинциальном городке можно было найти весьма интересные ингредиенты.

– Прощ, а Прощ! – протянула я, – А как ты умудрился построить сюда портал?

Песец то ли хихикнул, то ли чихнул, но все же ответил мне:

– Талантливый фамильяр, талантлив во всем!

– А я смотрю, от скромности ты не умрешь! – покачала я головой, рассматривая содержимое баночки темного стекла, в глубине которой ворочалось что-то склизкое и противное.

– Даже не надейся, – подтвердил мои опасения пушной зверек.

Не стала подавлять вздох сожаления.

– И все же! В академии стоит защитный контур, он не позволил бы создать портал за ее пределы, тем более, сюда.

На белой пушистой мордочке появилось хитрющее выражение. Вот недаром же говорят, что песцы это лисы, толь-

ко полярные. Подозреваю, что хитрость не обуславливается цветом шерсти. Эта черта характера заложена в крови.

– А мы с тобой и не покидали академию, – шокировал меня ответом пушистик, – между хранилищем Конклава и вашей школой есть подземный переход.

За школу стало обидно, но наличие подземного перехода между академией и хранилищем Конклава заинтересовало гораздо сильнее. Поэтому я спросила:

– Как такое может быть? Ты откуда о нем узнал? Ведь магистры вряд ли будут говорить об этом всем подряд.

У меня было еще много вопросов, но внезапно Проша напрыгся, невежливо шикнул на меня, прижал уши и забил пушистым хвостом по полу.

– Бери, что тебе там нужно было и уходи. Быстро! – последнее слово он проговорил, уже растворяясь в воздухе золотистой пылью.

Что мне надо было? Я поспешно повернулась к стеллажам. Была бы моя воля, я бы много отсюда унесла. Руки сами собой потянулись к баночкам и пузырькам. Порошок из копыта единорога Эргейских гор, пыльца фловинских синих ромашек, крыло черной бабочки из эльфийских лесов...

Откуда-то слышались шаги. Я заметалась по хранилищу испуганным зайцем. Мапочки! Если меня тут кто-то увидит, точно отчислят!

– Проша! – шепотом позвала я фамильяра.
Тишина.

– Проща! Неси сюда свой мохнатый зад!

Шаги приближались.

– Хаос тебя заведи! – я устремила в дальний угол помещения, – Вытаскивай нас отсюда!

«А я не в настроении!», – лениво заявило мне пространство.

– Что?

Я даже остановилась, не веря в такое вероломство от собственного фамильяра.

– Ты специально меня сюда заманил? Думаешь, меня отчислят, и ты будешь свободен?

Мне красноречиво, матерно промолчали в ответ.

– Чтобы ты знал, крыса переросток, если меня здесь застукают, то скорее всего будут судить, значит, ты останешься привязан ко мне до самого конца процесса, а потом и исполнения наказания. Тебя уже точно никто не отвяжет от ведьмы-уголовницы!

Говорила я тихо и, если уж быть откровенной, наобум. На самом деле я понятия не имела, что будет, если меня тут поймают, но очень надеялась достучаться до мелкого гаденыша. Звук открываемого замка прозвучал погребальным колоколом.

– Проща! Твою мышь!

«Да не могу я сейчас, не могу!», – неожиданно признался песец.

– Ты в своем уме? На что ты вообще рассчитывал, ко-

гда тащим меня сюда? Ты ведь мне сказал, что пора уходить и быстро! – растерялась я.

«Думал, у нас будет гораздо больше времени. Понимаешь, как оказалось, портал высосал из меня слишком много сил, не подрастал... ты сама виновата! Тяжелая слишком оказалась, вот я и потратился. Надеюсь, что пока мы будем тут, смогу подзарядиться, но не успел...».

– Козел ты, Проша, а не песец!

Ну как еще назвать этого пройдоху?

– Что теперь делать?

«Прячься!», – скомандовал пушистик, – «Еще немного и смогу нас вытащить. Только ты слушай, все, что я тебе скажу и выполняй. Поняла?».

Я нырнула за стеллаж в самом конце зала. Светлячок погасила еще до того, как кто-то открыл дверь. Затаилась, всматриваясь в крошечную тьму. Вошедший был не один. По каменному полу прошлись когтистые лапы.

– Мурк! – ох, этот звук я узнаю из сотни.

Рейна!

Ой, мама! Что здесь забыл наш декан? А в том, что это был именно он, я даже не сомневалась!

– Думаешь? – ну конечно! Голос точно его! – Здесь должны быть все ингредиенты. – Видимо ведьмак говорил с рысью, но я ее ответов не слышала.

Ему зачем понадобились составляющие для зелий? Холодок пробежался по спине. Неужели он решил самостоятель-

но сварить зелье противодействия? Ведь это из-за меня он так... как бы это правильно назвать... вспыхнул ненужными чувствами, вот!

Мужчина приближался. С каждым его шагом у меня внутри все сжималось. Отступила в другой ряд, стараясь двигаться бесшумно.

– У нас мало времени, – неожиданно совсем рядом прозвучал знакомый голос, заставивший кровь в моих венах вспыхнуть пламенем, – магистр Вильсиус дал понять, что другие члены совета не должны знать о нашем посещении.

Значит, ведьмак здесь тоже почти нелегально. Интересно!

Я не дышала. Просто зажмурилась и старалась слиться с интерьером. Что же делать? Нанести на себя чары невидимости глупый и неосмотрительный поступок – декан сразу почувствует любые колебания магического фона, тем более, здесь, на территории владений Конклава, где магией пропитан даже воздух, да и Рейна слишком хорошо знает мою силу. У меня будет только один шанс, чтобы уйти неузнанной – тот момент, когда Проша поможет открыть портал. Тогда магистр Айвен, скорей всего, засечет меня, но не успеет понять, кто именно был нарушителем, а там пусть докажет, что я вообще тут появлялась.

Медленно, очень-очень плавно отступаю дальше, стремясь увеличить между нами расстояние. Но, боги, какой же у него красивый голос! Прямо до мурашек! Внезапно нестерпимо захотелось увидеть мужчину. Ну хоть одним глазком.

Некстати вспомнились его глаза, а еще губы... Облизнула собственные, прогоняя воспоминания о поцелуе. Троллий хвост! Украдкой вытерла вспотевшие ладошки о штаны. Не думать об этом! Не думать об этом! Он ведь мой декан, похититель фамильяров и вообще... гад!

Говорила мне мать-настоятельница: «Элессандра, всегда слушай свой внутренний голос! Он не даст тебе попасть в беду. Твоя интуиция спасет тебе жизнь!». И вот сейчас моя интуиция кричала изо всех сил – беги! Нет же! Я замерла и продолжала вглядываться во тьму. Глаза немного привыкли к мраку, я уже могла различить силуэт Кайла. И только теперь поняла, что именно меня смущало с момента появления декана в хранилище – он не зажег светлячок! Почему? А главное – как он ориентируется здесь? Ответ был прост. Ему не нужно освещение! Он использует чары ночного видения, Рейне, тем более, не нужен свет. Магическая кошка и без него способна видеть в темноте без всяких проблем.

Святые боги! Они ведь меня сейчас увидят!

Я пригнулась и неслышно двинулась к другому стеллажу. Нужно выждать момент, когда ведьмак подойдет к следующему ряду, потом быстро перебежать за следующее укрытие.

Один!

Шаг. Еще один. Удар сердца...

Два! Ну же, давай, чего ты ждешь?

Кайл остановился на том же самом месте, где я стояла до его вторжения. Сейчас я уже могла более менее хорошо

рассмотреть декана в темноте. А может быть, от страха быть тут застигнутой, у меня резко обострилось зрение. Чего ты стоишь? Что ты там увидел?

– Странно... – снова заговорил ведьмак, протягивая руку и проводя кончиком пальца по полке, с которой я брала минуту назад баночку с порошком из тех самых улиток, – Ты тоже это видишь, Рейна?

Кошка мурлыкнула, села у его ног, повернулась и... посмотрела прямо на меня. Клянусь, она смотрела мне в глаза. Ее зрачки слабо светились в темноте. Всего мгновение длился этот взгляд, но мне было достаточно, чтобы понять – моя рысь меня не сдаст.

«Леська, ты готова?», – оглушительным ревом показался мне голос песка в голове. От неожиданности я дернулась и задела плечом что-то на полке. Я успела поймать стеклянную баночку до того, как она коснулась пола. Быстро поставила ее на место. «На счет три, – продолжал командовать Проша, – раз!».

– Я так и знал! – торжествующе произнес ведьмак, материализуя в руках огненный меч и поворачиваясь в мою сторону.

«Два», – продолжил песок.

Я ужом проскочила за следующий стеллаж. Едва сдержала крик ужаса, натолкнувшись на скелет болотного брыля, слишком неожиданно было увидеть эту клыкастую харю в темноте.

– Адептка Вейлис, – вкрадчиво произнес Кайл.

Собственное имя в устах нашего нового декана показалось издевкой.

Меня здесь нет! Это все обман!

– Я знаю, что вы здесь! – да он просто играет со мной, как кот с мышью.

Нет меня здесь!

«Три!», – холодным вихрем в меня ворвалась усиленная фамильярном магия. Плетение заклинания далось легко и почти без запинки. Но прежде, чем воздух передо мной замерцал, превращаясь в марево перехода, я услышала жесткое:

– Рейна, останови ее!

Инициированный фамильяр не в силах сопротивляться прямому приказу, призвавшего его мага.

«Давай!», – я послушно отпустила силовой поток, позволяя магии выплеснуться наружу.

Яркая вспышка впереди дала надежду на удачное бегство, но именно в этот момент меня в спину ударили большие мягкие лапы.

Глава 8

На ногах я не устояла и неуклюже упала на колени, но и так не удержалась. Выставила вперед руки, защитив себя от удара лицом. На спину навалилась тяжесть чужого тела, выбив весь воздух из легких. И это была не рысь, которая прыгнула на меня в хранилище. Кто-то большой и тяжелый прижимал меня к земле, отчаянно ругаясь на неизвестном мне диалекте степных орков. И голос такой знакомый... Злющий.

Гоблинский потрох! Только не это!

Горячее дыхание опалило волосы за ухом.

– Адептка Вейлис! – прошипел декан, проведя шершавым подбородком по моей щеке, слегка оцарапав кожу щетиной, – Ради хаоса, что вы делали в хранилище Конклава?

– Слезьте с меня! – пыхтела я, пытаюсь выкрутиться из ловушки, в которую угодила благодаря двум фамильярам – один из которых привел меня в вышеупомянутое хранилище, а второй... вторая, предательница, толкнула меня в момент перехода. И вот теперь рискую быть задавленной пот тяжестью взбешенного ведьмака. Запоздало вспомнила, что вообще-то этот ведьмак был мною же приворожен непонятно каким зельем и... И очень, вот от всей своей перепуганной души в этот момент я наделась, что в бедро упирается рукоять меча, ну или кинжала на худой конец.

Странно, но мужчина сразу внял моей просьбе, тут же прекратив вдавливать мое тело в землю. С каким же наслаждением я сделала глубокий вдох! Перевернулась на спину и вздрогнула. Наш декан сидел совсем рядом и смотрел на меня сверху вниз. Глаза его полыхали в темноте густками пламени. Кажется, кто-то сильно разозлился. Опять.

Приподнялась на локтях и попыталась отползти от невменяемого мага подальше.

– Стоять! – горячая рука обхватила мое запястье.

– Не могу, – растерялась я.

– Что не можете? – в голосе магистра Айвена появились озадаченные нотки.

– Стоять не могу! – неужели он этого не понимает?

Ну чего он ко мне прицепился? Сам же держит и не дает подняться на ноги. Никакой последовательности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.